



Алексей КОЗЛОВСКИЙ

с. Новотроицкое, Бейский район, Хакасия
Алексей Козловский родился в 1947 году в Минусинске. Окончил географак КГПИ в Красноярске. Первая подборка стихов «Рыжий календарь» появилась с лёгкой руки Романа Солнцева в газете «Красноярский комсомолец» в 1970 году. Печатался в журналах «Смена», «Молодая гвардия», «Наш современник», «День и ночь», «Сибирские огни», «Новый Енисейский литератор» и других изданиях. Автор 17 книг стихов и прозы. А первая книга стихов «Дни

осени» вышла в 1977 году по итогам 6-го Всесоюзного совещания молодых литераторов в Москве. В Горно-Алтайске в 1994 году был принят в Союз писателей России. Участник 3-го съезда писателей Сибири в 1999 году. От Московской городской организации СП России получил литературную премию А. П. Чехова за верное служение отечественной литературе. Заслуженный учитель РСФСР.

Стихи из тетрадки

СТИХ 51

*Как быть свободным?
Как стать свободным... как?
К знаку вопроса —
Ещё восклицательный знак.
К знаку «прибавить»
Тут же добавить «отнять»,
Сумма и разность — равенства не замечать.
Как быть зависимым?
Как независимым... как?
К знаку вопроса —
Вновь восклицательный знак.
Вместо «умножить»
Тут же вписать «разделить»,
И в результате впору по-волчьи завывать.
Хочется, хоть ненадолго,
Побыть в тишине одному.
Ни пересечься, ни позвонить самому.
Звоны — дозвонь,
Клоны — поклоны.*

Только с чего бы начать?
Может, к догонам в Африку мне убежать?
Мудрое племя следит за галёкой звездой,
Даже пастух не расстается с подзорной трубой,
Даже когда гонит стаго он на водопой.
Точно пастух или всё-таки кто-то другой?

СТИХ 52

Вытекает Ангара из Байкала.
Днём и ночью прочь течёт, ей всё мало.
Енисею гань платить непременно.
Да вот как ей миновать два колена?
У Иркутска ГЭС и у Братска,
Не сказать, что просто так, только ласка
Переходит у воды в электроны,
Хотя с этой стороны всё законно.
Человек — он ненасытней природы
И велит пахать в любую погоду.
К Енисею пригребла мелким бесом:
Мол, насильничают без интереса.
Отдаю им всю себя: честь и совесть, —
Вот такая получается повесть.
Енисею эта сказка знакома —
Почитай, давно живёт на два дома.
И с него берёт народ алименты,
А взамен лишь аплодисменты.
Красноярск зато сияет огнями.
Кто не против нас, выходит, что с нами.
И нет смысла, Ангара, тебе плакать,
Разводить по створу сырости слякоть.

СТИХ 53

Зима по фронту по всему,
Отсюда холод, ко всему

Ещё и снег, а тут и вьюга
Заряд забила в город туго.
Почти по-блоковски метёт,
А впереди Христос идёт
Отряда бравых и голодных,
К тому же сирых и безродных.
В те дни ноябрьских метелей
Кремлёвские смыкались ели
Над родиной глухим шатром,
А в ней хоть покати шаром.
От Питера и до Чукотки
Буржуи собирали шмотки.
Потом вернулись вновь, как в Мекку,
К закату всё того же века:
Опять блестящие витрины,
Ломбарды, банки, магазины,
Бомжи на папертях церквей
И неприступный Мавзолей.

СТИХ 54

Как ныне собирается тощий Олег
В тринадцать ноль-ноль на собрание:
С работы его за беспечный побег
В рог скручивать будут бараний.
Навстречу прогульщику из проходной
Выходит охранник сердитый
И морщится, словно от боли зубной,
А может, отделанный битой.
«Ну что, доскакался, — Олега спросил, —
Допрыгался, олух несчастный?
Я тоже за то, что тебя пропустил,
Наказан в приказе напрасно».
И тощий Олег, подтянув свой живот:
«Не спи, — буркнул, — груг незабвенный.
Обида до свадьбы твоя заживёт,
Меня же турнут непременно».

СТИХ 55

Девчонка, школьная подружка,
Никелированная гужка
Очков, я чувства к ней питал,
Но вёл себя как барибал.
Конечно, и галантней мог...
Какая краля. Ты мой Бог:
Очки, бантик белый школьный —
Отнюдь не миномёт подствольный,
Чтоб поразить меня мог сразу,
Внеся извне любви заразу.
И всё же школьная подружка
С меня снимала шустро стружку
На заседании учкома...
А впрочем, песенка знакома.
Её не тронул пальцем, право,
Хотя имел на это право.
Мы разошлись, как пароходы
На фоне ветреной погоды,
Как в акватории Босфора
Вполне военные линкоры.
Того влечения угрозу
Из сердца вынул, как занозу,
И вспомнил лишь на склоне лет
Про школьный наш кордебалет.

СТИХ 56

Нет нужды за гúхами в Чечню,
Они здесь, на родине моей.
Прямо с абаканской авеню:
Дух камней, дороги и полей,
Дух реки и духи здешних гор,
Их шаманы крутят, как хотят,
С постсоветских некоторых пор,
Как слепых и ласковых котят.

*Не про них ли нам Высоцкий пел:
Добрые и злые есть всегда?
Злые выводили на расстрел,
Добрые жалели инога.
Перег тем, как ехать, помолюсь,
Сделаю какой ни есть сек-сек.
По-японски — «перелётный гусь»,
По-хакасски — «ханалчис илбек».*

СТИХ 57

*Когда изо всех картин детства
Вспоминается только школьный двор,
Начинаешь задавать себе и другим
Глупые вопросы: «Почему, отчего,
Как это могло произойти?»
И, не находя ответа,
Махнёшь равнодушно рукой
На всё, что с тобой случилось когда-то.
Пусть в воспоминаниях останется
Лишь этот вытоптанный сотнями ног двор
Перед старой начальной школой:
Гимнастические снаряды на нём,
Деревянная лестница,
Приставленная к крыше школьной пристройки,
И ты, сидящий на самом её краю,
Восторженно смотрящий на пристанскую округу
И вводящий в ступор учительницу физкультуры.*

СТИХ 58. «ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП!»

*Когда женщина в стихах изливает свою гушу,
Считая это за откровение творчества,
Она не понимает: кому это надо?
Но «поэтесса» уже закусил удила,
И одно ошарашивающее признание*

Следует за другим...
Потом она носится со своими опусами
По всем издательствам и редакциям.
Результат вполне предсказуем:
«За ваши деньги — любой каприз».
Опустошённая и слегка ошарашенная,
Последние заряды энергии
Тратит на разъяснения своих метаний
Особо непонятливым или готошным,
А после с чувством глубокого удовлетворения
Отдаётся чуть ли не первому попавшемуся,
Перед этим приняв с ним порцию аква вите,
По-мужски прямо и много...
И апре ну лё дельюж, как любил говаривать
Кто-то из великих.

СТИХ 59

Крылья выросли у генег
На исходе года...
Исса

Двести лет назад
В далёкой стране
Написаны эти строки,
А как будто здесь и сейчас.
С грустью соображаю,
Как свести концы с концами,
Как откреститься от кредиторов,
Как их разжалобить
На исходе года.

СТИХ 60

До старости нам двадцать четыре часа.
Для того чтобы умереть
И думать не сметь...

А молодость пролетела как один миг.
Что же теперь остаётся — плясать,
Если уже старик?
А где взрослая твоя полноценная жизнь?
В работе прошла, в субботниках и парадах.
Прочь стекла, как вода стекает с весла.
Дети говорят: «Да так вам и надо.
Это вы себя чистили под вожжей,
Из кожи лезли, ставили рекорды,
А нам всё время твердили: „Не смей!“
Не родители, а какие-то держиморды».
До старости осталось
Двадцать четыре часа.
Неужели успею определиться,
Зачем жил, или как в Орде у колеса?
А вокруг только пыль клубится.

СТИХ 61

Мы — люди нового замеса,
Нас ваш вопрос не удивил:
Мол, кто Есенину навешал
И Маяковского убил?
Пока вы там на «трали-вали»
Сказать готовы «да» и «нет»,
Не спал один товарищ Сталин,
И он готов держать ответ.
Ему сейчас давно за много
Перевалило лет и дней.
Ответ он держит перед Богом,
Как наш отец и наш злодей,
Изображающий Приама
Из среднерусской полосы.
Пред ним поэты Мандельштама
Кладут на честные весы,
А дальше Клюев и Наседкин,
Васильев, Коля Гумилёв.

*Да, и в раю есть небо в клетку.
Так будь готов! «Всегда готов!»
Я мёд и пиво пил. Бежало
Всё это пошло по усам,
А разобраться не мешало,
Кого в ЧК, а кто и сам.
Теперь осталось удивляться,
Как это было и зачем.
Вот так-то всё выходит, братцы,
Простым решением проблем.*

СТИХ 62. К ЕСЕНИНУ

*«Над окошком месяц.
Под окошком ветер...»
Тополю до лета
Дотянуть не светит.
Свялят его люди,
Заодно — церквушку.
Побуянить любят,
Выпив на полушку.
На полушку примут,
А размах в целковый.
До проказ народец
Наш всегда готовый.*

СТИХ 63. И ТАК БЫВАЕТ

1.

*По всем каналам и программам
Гоняю ночью телевизор.
Такой для глаз уставших слалом —
Как путешествие без визы
В одной Шенгенской, скажем, зоне,
И жить не хочется ни грамма:
То мент, пока ещё в законе,
То казнокрад, гребущий налом.*

*Но в сон тебя ещё не клонит,
И сериала тебе мало.*

2.

*«Всё царство Божие проспишь», —
Увещевать любила бабка.
В углу всю ночь шуршала мышь,
Ходил туда на бой я с тапком...
К утру утихомирил мышь,
Хотя она не виновата,
Но ты теперь неважно спишь,
А мышь объявлена НОН ГРАТОЙ.*

СТИХ 64. ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ ЛЮДЕЙ

*Когда в продвинутый супермаркет
Из местного университета для обкатки
Был отправлен робот,
Кроме своих прямых обязанностей
Подсказывать покупателям
Размещение продуктов на полках,
Он был запрограммирован на функцию
Сердечно обнимать всех желающих.
Робот плохо справлялся
С обязанностями подсказчика,
Зато самозабвенно предавался
Изывлению тактильных чувств.
В конце концов, владельцы магазина
Вынуждены были отказаться
От услуг нерадивого робота.
Когда его упаковывали в коробку,
Служащие откровенно горевали,
А один из продавцов даже заплакал.*